

☯ САША АРСЛАНОВА ☯

ВЕДЬМИНА ПРАКТИКА ВЕДЬМИН ЭКЗАМЕН

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А85

Иллюстрация на обложке
Эльвиры Баймуратовой (elvirabay)

Дизайн обложки *Екатерины Климовой*

Арсланова, Саша.
А85 Ведьмина практика. Ведьмин экзамен : [роман] /
Саша Арсланова. — Москва: Издательство АСТ, 2026. —
544 с. — (Уютное фэнтези).

ISBN 978-5-17-182773-1

Дилогия «Приключения Забавы» под одной обложкой.
Если тебя отправляют на практику в лес, перво-на-перво нужно понравиться лешему. Ну а если получится, то дальше все вообще как по маслу пойдет! И с русалками водяного можно идти спасать, и с кикиморами ругаться, и с Лихо подружиться.

Главное — лес не спалить и магу на глаза лишний раз не попасться. Маг у нас невероятно красивый, но жутко принципиальный, ни за что не разрешает вступать в неприятности.

А как в них не вступать, если эти неприятности все время где-то рядом?..

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Copyright © Саша Арсланова, текст
© Эльвира Баймуратова, (elvirabay),
иллюстрация на обложке
В оформлении использованы материалы
по лицензиям © shutterstock.com
© ООО «Издательство АСТ», 2026

ISBN 978-5-17-182773-1

БЕДЪМИНА ПРАКТИКА

Часть 1.

ПРО ГОЛУЮ ПЯТКУ,
КИКИМОР
И СПАСЕНИЕ
ВОДЯНОГО

ГЛАВА 1

Я стояла в сених, потирая голую ноющую пятку о деревянные половицы, и начинала всерьез злиться.

— Как говоришь, зовут тебя, ведьма?

— Забава я, — откинула плечом длинные черные волосы, снова протянула лешему бумаги и добавила, прищурившись, — коллега.

Леший скривился, но забрал у меня направление на практику, а я усмехнулась. Не любят они, когда их к ведьмам приравнивают. Мы хозяйками леса были, а они — его частью, рождались в своем лесу, с ним и погибали. Ведьмы же для них навроде приезжего доктора. Пожалуют, налечат всех вокруг и дальше побегут. В другой лес. Это раньше мы с лешими вместе всю жизнь жили, бок о бок трудились, теперь же редко кто из ведьм надолго в одном месте задерживался.

— Забава, значит...

Леший бумаги пролистывал, то и дело на меня поглядывая сердито из-под кустистых бровей, и все языком прицокивал. Сразу понятно — доводил. Проверял, достаточно ли характер у меня паскудный.

Промолчала, решила все свои козыри не показывать. Да и с лешего бы случилось меня обратно в Ковен магов отправить. Говорят, лешие всю ведьмовскую натуру сразу видят, и каждый за секунду определяет, подходит такая хозяйка для его леса или нет. А что мурьжат на входе —

так я еще с первой своей практики уверилась: это просто из вредности. — Ладно, Забава, — вдруг вздохнул леший, и даже как-то ростом сразу меньше стал. — Проходи...

Он провел меня в избу, на мгновение замерев в дверях. Ведьмовские избы особенные были, они под каждую хозяйку подстраивались. Да только за долгое время научились эти засранки пакостить по-мелкому: кто ноги себе отрачивал и убежать норовил, а кто в сарайчик превращался с одной комнаткой-клетушкой. Поди поживи в такой годик! Поэтому вступила я в дом осторожно. По сторонам оглядываясь. Ни разу у меня еще такого не было, чтобы какая-нибудь изба сюрприз не устроила.

— Только ты это, чего босая-то на одну ногу? — спросил мой новый наставник, за стол усаживаясь.

— Русалки стащили, пока я у реки отдыхала, — я сердито поморщилась, обходя свой новый дом, заглядывая в каждый угол. Пока все было хорошо, но я не обольщалась. — И зачем, спрашивается, им ботинок?..

Леший плечами пожал:

— Может, удумали чего?

— Схожу к вечеру, погляжу...

— Ты с этими девками поосторожнее, злые они те-перь, — тихо сказал мне леший, пригорюнившись. — Да и... — но договаривать не стал, только головой досадливо дернул.

— Злые? — я действительно удивилась.

Русалки хулиганили, конечно, как же без этого. А еще нудели без меры, особенно если гребень их заберешь, но чтобы злые?..

Леший только руками развел. А я продолжила осматриваться.

Эта избашка мне определенно нравилась. Большая комната с ведьмовской печью, стол добротный, скамейки длинные. Отдельно, за дверью, спальня небольшая. И...

...Так и знала!

— Туалет где? — нахмурилась я, руки в бока уперев. — Я тебя спрашиваю, изба, туалет где?!

— Так... На улице, где ж еще? — удивился леший, а я аж побелела от злости.

— На улице? — прищурилась, усмехнулась недобро и процедила сквозь зубы: — Ну-ну. На улице, говоришь?..

Избушка заскрипела. Я бровь подняла: не зря, оказывается, рисовала их все утро. Ногой босой притопнула и молвила слово ведьмино — исключительно из паскудности характера. Буду я еще от избы какой-то издевательства терпеть! Несколько секунд все тихо было, а потом дым исподнизу как повалил! Черный, душливый. Затрещал огонь в подполе. Заохал леший, вскочил с места, только я не двинулась. Нахмурилась сильнее, громче ногой топнула. Дыма больше стало. И сдалась изба. Затрещали бревна волшебные, расширяясь, являя нам с лешим еще одну комнатку, с туалетом да умывальником. Я пальцами щелкнула, и опал дым, втянулся обратно.

Надо сказать, очень вовремя: еще чуть-чуть, и сдаваться мне самой пришлось бы. Не рассчитала силушку, чуть не задохнулась! Какой был бы удар по репутации! Поэтому отсутствие купальни я избе пока простила. Потом разберемся. Тут и тазик на первых порах сгодится.

Леший покряхтел, поглядел на меня, головой качая, и сел обратно. Даже вроде сказать что-то хотел, но передумал. Оно и правильно.

Я чемодан свой в спальне кинула, сняла второй бо-тинок, платье городское через голову стянула и выдохнула. Наконец-то на месте. Страшно сказать, никогда раньше так далеко не забиралась. Тут, наверное, сильны еще старые порядки, магами старательно перекраиваемые. Поглядим!

Так, в длинной нижней рубашке, я и вышла к лешему.

— Сейчас обряд проведем, — села напротив, — или на завтра отложим? А то у меня еще с русалками счеты...

Покачал леший головой, но ответил:

— Тянуть не будем: давно в лесу ведьмовской силы не было, тяжело мне. Да и творится всякое...

Я пока выяснять не стала, но запомнила — про «всякое» нужно уточнить. Главное, чтоб фавнов в лесу не было. Этих маговских созданий я не переваривала. Как можно было такое паскудство сотворить да в мир выпустить? Я бы таким горе-создателям руки поотрывала!

Взяла за руки лешего — будто сухой валежник тронула, слово нужное шепнула, и потекла из меня сила прямоком к Бурьяну. Имя лешего любой ведьме открывается при первом же обряде. Зажмурился он, заохал, затрещал, но я только посильнее схватила, удержала.

А вот когда сила моя до краев его наполнила — отпустила.

— Перебор, — прохрипел леший, обрывая с кончика сучковатого носа расцветшую там незабудку.

Я только плечами пожала, по мне так, больше — не меньше.

— Нормальный цветок. Очень даже симпатично было, — улыбнулась я. А леший поднялся, потянулся, да как засмеется.

Счастливчик тот, кто смеха такого не слышал. Вздрыгнула всем телом. Будто с того света кто лезет, скрежет стоял — уши закладывало.

— Ты, это, иди уже? — попросила я, лицо утирая. — Я пока свои дела порешаю, а завтра мы вдвоем лес проинспектируем!

— Смешная ты, Забава, слова какие знаешь заумные, — леший успокоился, только улыбка и осталась на неподвижном, закованном в дерево лице. — Но мне ты нравишься и лесу подходишь.

И пропал сразу, как и не было его. Ишь, как умеет, не всем такие силы даны. Повезло! Я не удержалась, решила проверить:

— Э-эй, леший?

Он тут же опять появился рядом:

— Чего?

— Отлично! Ты по зову или сам можешь?

— По зову, — буркнул леший и опять пропал.

Ну, тоже неплохо.

Я встала, покачалась с пятки на носок, придумывая, как бы мне русалок приструнить. Можно, конечно, поплохому и быстро, но русалки мне еще пригодятся. Практика, чай, не на пару месяцев, до самых выпускных экзаменов продлится, почти год нам вместе в лесу жить.

Была у меня одна идея... Кивнула сама себе, довольная, и пошла умываться.

Мылась — и ругалась на избушку: вот чего б ей раковину побольше не сделать? Пока я волосы от краски в тазу выполоскала, весь пол залила. Нет, с купальной надо что-то решать. Но не сейчас. Мокрые отмытые волосы тут же скрутились рыжими кольцами. И почему я, семейное недоразумение, такой уродилась?

Говорят, раньше рыжих ведьм было намного больше, они силой своей славились и нравом необузданным. А еще красотой неопишуемой. Мне же только цвет волос достался. Остальное — на любой ярмарке за рупь пяток таких красивых: курносых, кареглазых и веснушчатых. Странное рассказывали про рыжих ведьм, будто бунтовали они по первости, как Ковен появился, против магов пошли. А потом вроде и успокоились. Про то в наших учебниках уже не писали. А как Верховную ведьму избрали из черноволосых, так и среди нас новое веяние пошло.

Я потеряла нос, пригладила волосы и открыла чемодан. Посмотрела на сарафаны свои новые, специально для практики купленные, туфли на каблуках и закрыла обратно. Так и знала, что не надо было Эльке такое дело доверять. Она, магиня, в столице практику отрабатывать осталась, им платья новые были нужны. А мне на что в лесу вся эта красота, непонятно. Хорошо хоть я сообразила в последний момент несколько вещей своих сверху кинуть.

— Изба-а-а! — встала, как была, в длинной рубахе с разводами от черной краски, и ножкой опять топнула. Избушка содрогнулась так, что я чуть носом в стену не влетела.

— Да ну, ты что? Не буду я тебя больше поджигать... — очень честно сказала я. И мстительно добавила: — Наверное. Мне бы чуланчик со старыми ведьминскими вещами, а? Ведь по-любому оставляли мои предшественницы, не могли хоть что-нибудь не оставить!

Изба заскрипела.

— Пожа-а-алуйста! — сложила я ладони.

Несколько мгновений в доме было очень тихо. Так тихо, что я услышала, как мыши в подполе шуршат. Или не мыши?.. Только я подумала спуститься и глянуть, как с громким хлопком в стене, прямо рядом со шкафом, появилась еще одна маленькая дверца.

А за нею, в крохотном чулане, я обнаружила ворох старой одежды. На то и был расчет! Ведьмы — народ рачительный, зачем хлам выкидывать, если его можно в наследство другой ведьме передать! Да что говорить об одежде, я даже нос накладной нашла! Вздумай сама себе наколдовывать — в жизни бы такой чудесный не получился. А в самом дальнем уголке комнатки неожиданно Книга обнаружилась. Прямо под застиранными штанами. Я аж дышать на время перестала, как поняла, что за сокровище мне досталось. Другой вопрос: какая ведьма собственную Черную Книгу заклинаний оставлять будет? — но это ж не мое дело, да? Книгу я пока отложила. Просто так, с наскоку, мне ее не открыть.

Нацепила найденные штаны, предварительно тщательно их отряхнув от пыли, и веревкой перетянула, чтоб не падали. Долго смотрела на чужие лапти старые, разношенные. Вздыхала. Кто ж в таких еще ходит? Но делать-то все равно нечего — босиком мне ходить не понравилось с непривычки, пришлось надеть. Не рассчитывала я, что потеряю свой походный ботинок сразу по приезде. В этот раз на практику я совсем неподготовленная прибыла. Страшно сказать, даже трав с собой не набрала про запас. Не успела. Ну да ладно, здесь найду.

До речки быстро добралась, если б не лапти, за все подряд цепляющиеся, еще и тихо бы получилось. Русалки меня услышали, гребни на камнях побросали и в воде

❁ ВЕДЬМИНА ПРАКТИКА ❁

спрятались. Я только головой покачала: — чего они хотели добиться, оставляя их мне?

Походила я по бережку, пособирала расчески костяные. Кулаком воде погрозила. Разговаривать по-хорошему не захотели — значит, к ночи сами придут. Только ботинок было немножко жаль. Нет, вернуть-то мне его вернут, но длительные подводные погружения еще ни одну обувь краше не сделали.

Пришлось обратно в избу возвращаться и спать ложиться. Во-первых, я за сегодня действительно устала, еще и с лешим силой поделилась, а во-вторых, нормально поспать в эту ночь мне точно не дадут.

ГЛАВА 2

Удивительно, но объявились они уже ближе к рассвету. Сразу все. А то я уж волноваться начала, не случилось ли чего. Легли под окном и заныли, ботинком моим, на палку нанизанным, размахивая. Поднялась с постели неторопливо. Пока косу заплела, пока сарафан надела, пока плащ искала (поутру промозгло было — лето, чай, заканчивалось), русалки уже не то что ныть, они завывать начали. И как-то ненатурально у них выходило. Понятно, что к ведьме шли и старались вполсилы — это вам не смертных пугать, но я нахмурилась. Что-то было не так.

— Ну? — вышла я и руки на груди сложила.

Русалки жались друг к другу около крыльца, привалившись к стене. На зеленые чешуйчатые хвосты налипли хвоя и грязь. Неужто они, болезные, и вправду ползли до моей избушки?

— Ты бы еще дольше одевалась! — отозвалась одна из них. Я на нее взглянула и сразу невзлюбила. Таких наглых русалок быть не должно, это исключительно ведьмина привилегия!

— Сколько надо, столько и одевалась, — я спустилась к валяющимся у избы русалкам. — Вы чего так-то? Без волшебства совсем? Одурели тут одни? Водяной ваш где?

— Ты, это, водички принеси, — попросила другая, утирая лоб, — моченьки нет, пить хочется.

Я пальцами щелкнула, слово ведьмино тихо сказала, и из избы таз с водой сам вылетел. Подождала, пока очередь из желающих пить закончится, спросила опять:

— Вы из меня дуру-то не делайте, я по русалочьим обычаям еще в позатом году экзамен на отлично сдала. Вы что мне тут устроили?

— Ты, ведьма, не думай, что мы обычаи лесные забыли... — начала одна русалка — сразу видно, постарше остальных, поопытнее. — Да только страшные дела тут творятся...

— Фавны? — с отвращением спросила я.

— Какие фавны? — всполошились молодые русалки и загомонили:

— Те, что с рогами? Которых маги создали?

— А что, фавны существуют?

— О-о-о, хочу увидеть живого фавна, они, говорят...

Первой не выдержала старшая:

— Нет тут фавнов! — И посмотрела на меня укоризненно.

А я что? Я вздохнула с облегчением и дальше слушать стала.

— Еще с прошлого года водяной наш запропал, — продолжала старшая русалка, а все остальные вздохнули. — Как ушел на болота, кикимор проведать, так и сгинул...

— Вы пытались узнать, что с ним? К лешему обращались?

Русалки опять загомонили, перебивая друг друга, но я только пальцами щелкнула, и замолчали все, кроме старшей.

Та оглядела своих резко онемевших сестер, кивнула мне, всецело одобряя, и продолжила:

— Как не обращались? Обращались, он тогда сразу на болота пошел, да только следов не нашел, будто и не было там нашего Затона! А без водяного, сама понимаешь, и сила наша уходит...

Я понимала, еще как понимала. И начала хмуриться.